

Чэн Сяоцзе постепенно увлекся его рассказом, и Чэн Сяожань, видя это, решил поделиться большим количеством информации. Недавний просмотр телефона не был напрасным — объединив свои наблюдения с воспоминаниями предыдущего владельца тела, он понимал этот мир не хуже местных жителей, а возможно, даже глубже и точнее.

Однако у предыдущего хозяина тела не было ни связей, ни влияния, а сам Чэн Сяожань, только что прибывший, обладал ограниченными ресурсами. Чтобы добиться успеха, ему нужны были люди, и Чэн Сяоцзе, несомненно, был отличным помощником. Во-первых, после первых контактов стало ясно, что он говорит прямо, смотрит честно, не злорадствует по поводу его «болезни», не завидует его «богатству», а даже беспокоится о его будущем, что делало его довольно надежным человеком. Во-вторых, Чэн Сяоцзе занимался транспортом, а значит, знал много людей и имел широкие связи, а также неплохо разбирался в рынке. И самое главное — он тоже был из деревни Инхуа.

— Наконец, самое важное: начинать с продажи арбузов — не самое мудрое решение. Прибыль слишком низкая, транспортировка сложная, и, кроме того, арбузы есть на каждом углу, они никого не привлекут. Нужно заниматься чем-то редким и ценным, чтобы сразу заявить о себе. Тогда и с правительством будет проще договариваться о финансировании или строительстве дорог. Когда имя будет известно, дорога построена, дальнейшее развитие пойдет как по маслу.

Чэн Сяоцзе загорелся, понимая, что Чэн Сяожань говорит дельное:

— У тебя есть конкретный план?

— Какие особенности есть у нашей деревни? — спросил Чэн Сяожань.

— Особенности? В деревне Инхуа много сакуры.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Не сакура, а вишня. У нас повсюду растут вишневые деревья. Это разновидность чжуцзуйской короткостебельной вишни. Я слышал от стариков, что много лет назад они давали плоды.

Чэн Сяоцзе раскрыл рот от удивления:

— Ты что, с ума сошел? Это было десятки лет назад.

Вишневые деревья в деревне Инхуа были посажены предками, которые бежали туда в конце династии Цин. Среди них были люди с юга, которые привезли саженцы чжуцзуйской вишни. Вишневые деревья легко адаптируются, поэтому они прижились и распространились по всей округе. Однако плодоносить они могут не везде. Деревня Инхуа находится на севере, средняя высота над уровнем моря составляет более двухсот метров, и здесь довольно холодно. За исключением нескольких лет с особенно благоприятным климатом, деревья обычно только цвели, но не давали плодов.

Хотя ходили слухи, что те вишни были действительно вкусными, сейчас рассчитывать на них как на источник дохода было маловероятно. Разве что глобальная температура поднимется еще на десяток градусов.

Чэн Сяожань улыбнулся. Другие не могли заставить вишневые деревья плодоносить, но у него была восстанавливающая жидкость. Это сокровище способно даже восстановить человеческие конечности, так что заставить деревья давать плоды не должно быть проблемой.

— У меня есть несколько рецептов, и я уверен, что смогу заставить вишневые деревья плодоносить. Если мы действительно сможем вырастить вишни высшего качества, как ты думаешь, что произойдет?

Чэн Сяоцзе загорелся:

— Что произойдет? В наши дни фрукты с каждым годом становятся все дороже, особенно в городах. Черная смородина, персики, мангустин — все это стоит минимум двадцать-тридцать юаней, а то и больше. Вишни вообще за гранью разумного — импортные, так называемые черешни, стоят сотни юаней за килограмм, а местные — десятки или даже сотни юаней. Если мы действительно сможем собрать урожай вишен со всех этих холмов и продать их, это будет настоящий успех.

Он с нетерпением спросил:

— Сяожань, насколько ты уверен?

— На семь-восемьдесят процентов.

Не стоит говорить слишком уверенно.

— Тогда чего мы ждем? Давай скорее оформлять академический отпуск!

Чэн Сяоцзе оказался человеком действия. Быстро пообедав, они втроем отправились в городскую народную больницу. Чэн Сяожань пожаловался на головную боль, и врач провел ряд тестов на раздражение мозговых оболочек, но ничего не обнаружил. Тогда ему выписали направления на анализы, включая КТ и МРТ. Все результаты показали, что структуры мозга в порядке, но была обнаружена аномальная электрическая активность. Когда сделали электроэнцефалограмму, проблема стала очевидной.

Электрическая активность мозга была полным хаосом!

Неврологическое отделение тут же взорвалось, и Чэн Сяожаня стали рассматривать как нечто необычное, активно обсуждая и настаивая на немедленной госпитализации для более глубокого обследования и консилиума. Однако Чэн Сяожань просто хотел получить диагноз. Взяв все результаты анализов, он тут же ушел.

...

Используя немного ментальной силы, чтобы его мозговые волны выглядели как у сумасшедшего, Чэн Сяожань почувствовал легкое недомогание. Это отразилось на его лице, сделав его бледным и болезненным. Люди с таким видом всегда вызывают сочувствие, особенно если они еще и привлекательны. Чэн Сяожань спокойно сидел и улыбался, а учитывая, что в университете он был прилежным студентом, никогда не создающим проблем, заведующая учебной частью почувствовала сожаление и не стала его задерживать, оформив академический отпуск.

— Чэн Сяожань, возвращайся учиться, когда поправишься, — улыбнулась заведующая.

— Спасибо, учитель. Тогда я пойду, — кивнул Чэн Сяожань.

Чэн Сяожань встал и вышел. Заведующая вздохнула, и тут же на столе зазвонил телефон. Она подняла трубку, и ее тон сразу стал официальным:

— Здравствуйте, да, это я. Чэн Сяожань? О, он как раз здесь!

Заведующая быстро выбежала в коридор:

— Чэн Сяожань? Чэн Сяожань? Вас ищут по телефону!

Чэн Сяожань еще не успел далеко уйти, и, услышав это, нахмурился. Он показал Чэн Сяоцзе, чтобы тот подождал в коридоре, а сам вернулся:

— Меня ищут?

Кто мог позвонить ему сюда? Может, из больницы? Однако, когда он оформлял медицинскую карту, он оставил свой номер телефона, так что вряд ли бы звонили напрямую в учебную часть.

Заведующая выглядела взволнованной и серьезной:

— Это один из крупных акционеров университета. Не знаю, что случилось, но он просил именно вас. Будьте вежливы, хорошо?

Крупный акционер...

Чэн Сяожань взял трубку:

— Здравствуйте, это Чэн Сяожань.

— Чэн Сяожань, у нас есть несколько вопросов к вам. Сейчас у вас есть время? — В трубке раздался официальный мужской голос, ясный и с легкой вежливой улыбкой.

Чэн Сяожань спокойно спросил:

— Что случилось? Я немного занят.

— Это касается вашей работы репетитором в семье Ван. Они утверждают, что в последний день вы забрали у гостя ценный предмет. Мы бы хотели, чтобы вы пришли и объяснили ситуацию.

Чэн Сяожань сузил глаза, но его голос не дрогнул. Наоборот, он сдержал гнев, как это сделал бы прежний хозяин тела:

— Это невозможно, я ничего не брал! В тот вечер я весь вечер провел на кухне, помогая, а потом почувствовал усталость и ушел. Я даже не заходил в зал и никуда больше не ходил. Как я мог что-то украсть? Это клевета!

— Именно поэтому мы хотим, чтобы вы пришли лично. Если это недоразумение, мы принесем извинения, — мужчина продолжал говорить вежливо, но Чэн Сяожань почувствовал в его голосе твердость и непреклонность.

Чэн Сяожань нахмурился. Ситуация становилась сложной, но он еще не успел придумать отговорку, как вдруг мужчина в трубке кого-то позвал, прикрыл микрофон и что-то сказал. Чэн Сяожань уловил слова «не нужно», «там уже есть результат» и тому подобное. Затем голос мужчины снова зазвучал:

— Извините, Чэн Сяожань, мы уже разобрались. Оказалось, что вы не причастны. Извините за беспокойство, мы отправим вам подарок...

— Подарок не нужен. Если больше нет вопросов, я повешу трубку, — Чэн Сяожань положил телефон, его лицо стало серьезным.

Он не верил ни единому слову о краже ценного предмета. Скорее всего, это было связано с расследованием той ночи. Неужели прошло уже четыре месяца, и тот самый молодой человек наконец заподозрил неладное? Чэн Сяожань скептически покачал головой. В любом случае, это его больше не касалось. Психологическое внушение было сделано, и никто, кроме него, не мог его снять или найти изъян. Той ночью там мог быть только Ван Синъюй, и даже если были подозрения, без доказательств ему ничего не сделают.

Чэн Сяожань не придавал этому событию большого значения. Он сделал все, что мог, и теперь собирался уехать. Беспокоиться больше не имело смысла. Следующим шагом было собрать вещи в общежитии. Он уже немного прибрался, и большая часть вещей, которые он не собирался брать, была отдана однокурсникам. В итоге Чэн Сяожань унес с собой только одну небольшую коробку.

— Мы теперь возвращаемся в горы? — нетерпеливо спросил Чэн Сяоцзе.

Чэн Сяожань улыбнулся:

— Ты поедешь с нами? А как же работа?

— Эх, какая работа может быть важнее нашей деревни?

<http://bllate.org/book/16650/1525448>